

КРЕПОСТЬ В МОРЕ КИСЛОТЫ

Магмокрепость Рифтмар веками защищала южные берега Серного Очага от буйствующих налётчиков и людоедских орд, умудрившись пережить даже Эпоху Хаоса. Но похоже настал тот страшный день, когда она была взята в осаду не только врагами дуардинов, но ещё и силами самих стихий.

Совсем немногие магмокрепости Акши способны похвастать таким же великим наследием, как у Рифтмара. Его бесстрашными часовыми была отколовшаяся ложа Огненных убийц, восходящих к легендарной Востарг и прославивших безустанными воинами даже по меркам всей их гордой династии. Они были мастерами секиры и магмового копья, легко распознавали пра-золото своим намётанным глазом, а за плечами хранили военную историю, которой не сыскать во владениях равных. Даже всей ярости Тёмных Богов оказалось недостаточно, чтобы устроить их. Когда же семена цивилизации вновь проросли во владениях, дуардинов Рифтмара ждали золотые времена. Под предводительством хитрого рунного отца Брама-Гримнира – кровного родственника самого Базля-Гримнира – сокровищница ложи буквально ломилась от богатств.

Рифтмар – уникальная магмокрепость среди лож Огненных убийц. Располагалась она на вершине мыса, выходящего в кислотную бухту Желчного Предела. Её храм-кузню подпитывал активный подводный вулкан небывалых размеров, раскинувшийся на дне Купоросного моря – широкого водного простора, чьи шипящие волны способны в

несколько мгновений растворить плоть и кость смертного. Крепость, возведённая вокруг этого источника энергии, стала детищем славного дуардинского мастерства: на выступе обсидиановой скалы, омываемой едкими волнами, высилась медная громада, по форме своей напоминающая наковальню. С трёх сторон её окружали непреодолимые кипящие воды, и лишь узкая полоса базальта соединяла Рифтмар с материком.

Магмокрепость казалась неприступной, хотя в действительности это было не совсем правдиво. С материка она являла собой зловещую цель для противника, но мореходство никогда не было в крови у Огненных убийц, и посему вражеская армия обладала всеми шансами осадить Рифтмар с моря. Хотя даже тогда лишь флот безумцев, способных бросить вызов жару Купоросного моря, сможет стать какой-никакой угрозой ложе.

К несчастью рифтмарских Огненных убийц, на магмокрепость уставились крохотные глазки-бусинки скавенов: эти ехидные крысоподобные создания замыслили разрушить её и прибрать к своим лапам драгоценные металлы, сокрытые в её хранилищах. Крикрикит Спятивший, могущественный инженер-колдун из клана Рустбик, вложил всю свою безумную изобретательность в план по истреблению Огненных убийц. Намереваясь пробить брешь в магмохранилищах Рифтмара и затопить обитель дуардинов, он возглавил армаду подводных лодок с установленными на носах бурами и с защищенными от купоросной воды корпусами.

Сказание о великих Войнах Пламенной Воды сохранилось в анналах ложи Востарг, как славная победа над ордами таггораков. В жестоких подземных стычках Огненные убийцы Рифтмара были устрашающи. Однако лишь рунному отцу Брамму-Гримниру да его самым верным сыновьям была ведома страшная цена, которую дуардины заплатили за вторжение скавенов. Крикрикит был в конечном счёте убит – личный магмадрот рунного отца превратил его в кровавое месиво, но его варп-каменные артиллерийские буры успели нанести катастрофические повреждения основанию магмокрепости. Бурные кислотные потоки хлынули в брешь. Целые палаты обрушивались друг на друга, подчиняясь жуткой цепной реакции. Сотни дуардинов встретили свою гибель. Десятки драгоценных яиц магмадротов были утеряны.

Несмотря на геройские попытки златоносных жрецов кузни запечатать брешь переборками из огнестали и потоками медленно остывающей лавы, буйные волны Купоросного моря раз за разом по новой вскрывали раны, нанесённые скавенами. Дни шли своим чередом, а гордая магмокрепость понемногу скатывалась в бездну жгучих вод.

А ДЕЛА ВСЁ ХУЖЕ И ХУЖЕ

Внешнему миру не было известно о смертельной опасности, в которой оказался Рифтмар. С каждым новым сезоном жрецы кузни доносили всё больше дурных вестей до братьев. Бесчисленные долгие часы рунный отец Брам-Гримнир и его наиболее доверенные советники проводили на заседаниях совета, споря о том, как уберечь Рифтмар от грядущей гибели. С вечно угрюмым лицом рунный мастер Орбаэр снова и снова докладывал о безуспешных попытках его братьев по кузне установить подпоры. Урон был слишком большим, а неустанные, жестокие приливы только ухудшали положение. Две сотни лет у них наверняка ещё было в запасе, может даже и больше, но, казалось, судьба Рифтмара предрешена.

Года сменяли друг друга, и, хотя некоторые нижние палаты были полностью перекрыты в попытке сдержать подступающие волны, жизнь в Рифтмаре шла своим чередом, прямо как в прежние времена. А затем в один из суровых сезонов ярость и сила, с которой штормы бушевали вокруг магмокрепости, внезапно удвоились. Денно и ночью волны, способные перемахнуть через замковую стену, разбивались о цитадель, а подводные вихри хлестали и стегали основание Рифтмара. Кислота стала с новой силой просачиваться в нижние палаты. Два десятка златоносных аколитов погибли под обвалом, когда кузнечная палата обрушилась прямо им на головы. Некоторые дуардины из Стражи Очага решили, что здесь вновь замешана какая-то нечестивая машина скавенов, но ни единого следа тагтораков отыскать не удалось.

Жестокие споры в очередной раз разразились в верхних залах Рифтмара, однако хранитель пламени Яэльгар и его аколиты не оставили свою работу глубоко внизу, в родовых палатах магмокрепости. Древний жрец уже три сотни лет не присутствовал на совете рунного отца, ибо в его долг никогда не входила обязанность размышлять о

будущем ложи. К тому моменту, когда сильнейший толчок на его памяти сотряс нижние залы, Яэльгар вынимал руны пра-золота из тела павшего берсерка. Трещины проступили на потолке, и тяжёлые камни дождём посыпались сверху. С неожиданным, резким шипением кислотная вода хлынула через бреши. Капли брызнули на кожу хранителя пламени, оставив болезненные рубцы, и лишь природная устойчивость дуардинов к жару и огню не позволила плоти выгореть до самой кости.

Подняв свою жаровенную секиру, Яэльгар прошептал клятву отмищения, пообещав во имя бога-воина Гримнира перерезать тысячу скавенов. Но на этот раз на нижние уровни Рифтмара вторглись не смердящие тушки проворных крысолюдов. В погребальные палаты просочилась мистическая солоноватая дымка – тлетворные испарения, которые затуманивали разум и оставляли капли воды на коже. Вскоре Яэльгар едва мог видеть дальше вытянутой руки. Прогнав головокружение и замешательство, которые почти одолели его, златоносный хранитель пламени увидел, как один из его аколитов слепо ковыляет в тумане. Без предупреждения гибкое, бледнокожее создание промчалось мимо дуардина и во вспышке жидкой стали вскрыло глотку Огненного убийцы. В ярости Яэльгар взревел, бросая вызов таинственному существу, и оно перевело свой незрячий взор на хранителя пламени. Еще больше силуэтов выскользнули из тумана, их руки сжимали изогнутые секиры из голубоватой стали.

– Вонгал-варр! – прорычал хранитель пламени. Так на языке дуардинов звали таинственных и беспощадных альвов из морских глубин. Глубинорожденные Идонеты явились за душой самого Рифтмара.